

РАЗДЕЛ 5 ИСТОЧНИКИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Мясоедова С.Н. ДОКУМЕНТЫ ОТДЕЛА ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВИТЕБСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГЛЮКОЗНО-ПАТОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В Г. ВИТЕБСКЕ В 1918–1921 ГГ.

В ноябре 1918 г. для осуществления мероприятий по национализации предприятий химической промышленности, их объединения, обследования и контроля деятельности в структуре Витебского губернского Совета народного хозяйства был организован отдел химической промышленности. В ведении отдела в период 1918–1921 гг. (был ликвидирован 13 сентября 1921 г.) находились мыловаренные, скипидарно-смолокуренные, пивоваренные, писчебумажные, салотопенные, стекольные, кирпичные, известковые и др. предприятия. В Государственном архиве Витебской области документы Отдела выделены в отдельный фонд № 2359 (всего 74 дела за 1918 – 1921 гг.).

Одним из направлений деятельности Отдела было восстановление довольно редкого в Витебской губернии глюкозно-паточного производства.

До 1918 г. все глюкозно-паточное производство губернии было сосредоточено исключительно в г. Витебске в частных руках и представлено четырьмя предприятиями [1, л. 37 – 37об.].

Производство Айзика Эльевича Кагана было старейшим из четырех, открылось в 1863 г. (1865 г.). Завод размещался в каменном здании по адресу: ул. Шоссейная д. 45 и в нормальных условиях мог производить 3 – 4 тыс. пудов глюкозы и патоки в год. На август 1918 г. чистая прибыль предприятия составляла 10 – 15 рублей с 1 пуда, работали 3 человека, каждый зарабатывал 35 рублей в день. Сырье (крахмал) предприниматель закупал в Тульской, Воронежской и др. губерниях [1, л. 1 – 2об., 42].

Производство братьев Лифшицев было самым большим в Витебске, называлось паточно-глюкозным заводом и входило в товарищество «Бр[атья] Лифшиц» наряду с олифным заводом, сахарно-кулерной фабрикой, производством фруктово-кофейных напитков и муки картофельной. На фирменном бланке товарищества значилось, что оно имело медаль Комитета бессарабских сельскохозяйственных выставок «За трудолюбие и искусство». Глюкозно-паточный завод открылся в 1880 г., на 1918 г. занимал каменную двухэтажную постройку 4 × 4 саж.² и каменный сарай 4 × 3 саж.² в г. Витебске по адресу: ул. Малая Покровская, д. 6. В нормальных условиях завод мог производить 25 – 30 тыс. пудов патоки, глюкозы и постного сахара в год. На август 1918 г. чистая прибыль предприятия составляла 15 – 20 рублей с 1 пуда, работали 4 человека (в том числе 2 брата Лифшица, Бениамин и Мовша Иоселевичи), каждый зарабатывал 35 рублей в день. Сырье (картофельный крахмал) получали из Орловской, Курской, Воронежской, Пензенской и др. губерний. Требовались также серная кислота, мел, жженая кость, нашатырь в кусках [1, л. 3 – 4об., 10].

Паточно-глюкозный завод Свердлина и Мнухина размещался по адресу: ул. Большая Покровская, д. 13, и в нормальных условиях мог производить 15 тыс. пудов постного сахара, конфет и патоки в год. На август 1918 г. себестоимость пуда составляла 415 – 416 рублей, работали 4 человека. Рабочие зарабатывали по 35 рублей в день, заведующий варкой и заведующий конфектным отделением – по 100 рублей в день. Сырье закупали в Витебске [1, л. 5 – 6об.].

Завод И. А. Гальбрайха (каменный и деревянный амбар) размещался по адресу: ул. Генеральная, д. 31. В нормальных условиях мог производить 10 тыс. пудов патоки и глюкозы в год. На август 1918 г. чистая прибыль предприятия составляла 20 рублей с 1 пуда, работали 2 человека, каждый зарабатывал 35 рублей в день. Сырье закупали в Курске и Воронеже [1, л. 7 – 8об.].

Все заводы были оборудованы котлами, чанами, баками, фильтрами, прессами и др. Основной процесс производства заключался в нагревании в котлах на огне субстанции, полученной в результате гидролиза крахмала соляной кислотой и получении из нее патоки. Т. е. по оборудованию и способу производства предприятия не подлежали национализации, поскольку были кустарными, в послереволюционные годы оставались в частных руках [1, л. 1 – 8об., 37 – 37об., 40].

Процесс производства патоки занимал 3 дня: крахмал поступал в мешальный чан, добавлялась вода и соляная кислота, «крахмальное молоко» поступало в заварной чан, заваривалось, соединялось с мелом и костью, затем поступало в варочный котел, оттуда через фильтры на нижний этаж, варилось вновь, патока поступала на фильтры и в холодильную коробку, на третий день застывшая патока разливалась в посуду и взвешивалась, в этот же день начинался новый процесс [2].

Патока и глюкоза пользовались большим спросом не только у местного населения, но и в соседних губерниях вследствие недостатка сахара и меда, продававшихся, к тому же, «по недоступным для большинства населения рыночным ценам» [1, л. 40].

С конца августа 1918 г. предприятия практически остановились из-за отсутствия картофельного крахмала, в течение некоторого времени производили глюкозу из остатков. Как правило, новый сезон начинался в конце сентября после сбора картофеля нового урожая. В 1918–1919 гг. ситуация изменилась.

17 октября 1918 г. для организации и развития, в том числе, крахмально-паточного производства был организован Главный Комитет крахмально-паточной промышленности (Главкрахмал) при Секции сахаристых веществ Бюро по делам крахмально-паточной продукции ВСНХ, положение о нем опубликовано 7 – 8 декабря 1918 г. в «Известиях ЦИК» [1, л. 30–34]. 14 января 1919 г. представитель Главкрахмала закрыл витебские заводы, так как работа в сезоне была разрешена лишь на крупных, хорошо оборудованных предприятиях, которые находились в «местах заготовок сыркокрахмала». «В Витебской губ. крахмальных заводов нет, кроме одного маленького завода Сенненского уезда (недавно присоединенного из Могилевской губ.). Наша малопродуктивная губ. не дает надежды, даже при хорошем урожае, на пользование картофеля в производственных целях. Вся надежда наша возлагается на Центр, который бы содействовал снабжению этого производства из более богатых местностей», – обращался отдел химической промышленности Витебского губсовнархоза в Главкрахмал 25 августа 1919 г. [1, л. 37 – 37об.]. Братья М. и Б. Лифшицы, А. Каган обращались в Главкрахмал с просьбой разрешить открытие заводов, и Комитет предоставил решить этот вопрос Витебскому губсовнархозу в положительном смысле, причем относительно и других крахмально-паточных предприятий «в целях увеличения наличности крахмалопродуктов».

Одновременно отдел направил владельца одного из витебских глюкозно-паточных заводов М. Лифшица в Москву и Петроград для «приобретения материалов, крайне необходимых паточному заводу бр. Лифшиц[ев]», а именно около 25 – 30 вагонов сырого крахмала, 2 вагонов серной кислоты, 3 вагонов мела и 300 пудов жженой кости.

В это время на территории РСФСР в целом и в г. Витебске в частности ощущалась сильная нужда не только в патоке, но и в чае. Чай на местном рынке совершенно отсутствовал, но был крайне необходим: во время эпидемий необходимо было приучить людей пить не сырую, а кипяченую воду [1, л. 46]. И братья Лифшицы летом 1919 г. предложили Главкрахмалу и Витебскому губсовнархозу начать выпуск нового продукта, суррогата чая на основе патоки под названием «Чин-чен-пу» (жидкий ароматный чай, искусственный чай, кулер, сахарный колер), ингредиентами для которого были крахмал картофельный, серная кислота, фруктовые эссенции, мел молотый [1, л. 40, 62].

Вполне вероятно, что изобретателями «Чин-чен-пу» были именно братья Лифшицы, в том числе третий из них, харьковский предприниматель Ю. Лифшиц. Известно, что в июне 1919 г. на паточном заводе в г. Харькове продукт уже производился [1, л. 40].

5 ноября 1919 г. представитель завода братьев Лифшицев Ш. Берман направился в г. Ефремов Тульской губернии для закупки до 1000 пудов картофельной гущи для производства из нее в Витебске жидкого чая. Гуща была закуплена, не позднее 8 декабря 1919 г. кустарный завод по производству жидкого чая зарегистрирован в отделе химической промышленности Витебского губсовнархоза. 16 – 17 декабря 1919 г. Отдел запросил аптечную комиссию Витебского губздравотдела и завод по производству искусственных эссенций братьев Бремме отпустить для кустарного производства Лифшицев малиновую или вишневою эссенции, которые, вероятно, использовались как ароматизаторы. В декабре были закуплены 150 000 пробок в правлении пробочного производства, 150 000 стеклянных флакончиков на заводе «Новка» [1, л. 51, 55, 56, 64, 65, 66, 67].

К этому времени на пробную партию «Чин-чен-пу» уже нашелся покупатель. Еще в конце августа – начале сентября 1919 г. комитет рабочих и служащих химико-фармацевтической фабрики акционерного общества «Сопитат» (Петроград) направил своего представителя Иосифа Лазаревича Йохельсона в Витебск для закупки и отправки багажом 100 пудов «Чин-чен-пу» для исполнения заказов на «Сахарочай». 23 декабря было выдано разрешение на отгрузку 90 пудов готового продукта в г. Петроград багажом в бочках [1, л. 49, 58]. В декабре 1919 г. в Витебск приехал и представитель ефремовского союза кооперативов Яков Самойлович Табаков для закупки «Чин-чен-пу» в жестянках с упаковкой в ящики и отправкой багажом в г. Ефремов [1, л. 60].

Сотрудники предприятия были освобождены от работы по трудовой повинности [1, л. 79].

В качестве рекламы продукта отмечалось, что производимый заводом фруктовый чай в жидком виде за полным отсутствием натурального составлял предмет первой необходимости и способствовал уменьшению употребления сырой воды [1, л. 59, 60], был необходим для населения.

Следует отметить, что «Чин-чен-пу» не получил широкого распространения в РСФСР, вполне вероятно, производство продукта прекратилось в начале 1920-х гг.; глюкозно-паточные предприятия продолжали работать в г. Витебске, но производили патоку и глюкозу [2].

Таким образом, на основании всего одного дела из фонда Отдела химической промышленности Витебского губернского Совета народного хозяйства можно составить краткую историческую справку о деятельности целой отрасли, что подтверждает тот факт, что документы являются довольно информативными и представляют собой ценный источник по истории промышленных предприятий Витебской губернии в первые послереволюционные годы.

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Ф. 2359. Оп. 1. Д. 5.
2. ГАВт. – Ф. 123. Оп. 3. Д. 1451. Л. 4, 89, 105об.

Слущкая Л.В. **БЕЛОРУСЫ ЛИТВЫ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ФРАНЦИИ (1918–1923 ГГ.)**

Белорусы и литовцы долгое время жили бок о бок в рамках различных государственных образований: Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, что не могло не отразиться на национально-культурной специфике пограничных территорий Литвы. Белорусско-литовское пограничье формировалось под влиянием исторических, геополитических, этнических, религиозных, культурных и языковых факторов.

Культурная, демографическая и конфессиональная гетерогенность белорусско-литовского пограничья, расположение данного региона на стыке ментального влияния как Запада, так и России и Польши, породили «дрейф этничности», при котором человек пограничья может одновременно отождествлять себя с разными этническими группами. Такой феномен можно увидеть у белорусов Литвы после распада Российской империи и провозглашения независимости государствами Балтийского региона.

В данной работе на основе анализа документов Дипломатического и Военного архивов Французской Республики рассматривается участие белорусских представителей в литовской политике с 1918 г. до 1923 г. За исходный рубеж принято провозглашение независимости Литвы 16 февраля 1918 г., конечная дата связана с изменением политики литовского правительства в отношении национальных меньшинств.

В Дипломатическом архиве Министерства иностранных дел Франции в рамках документов по Европе межвоенного периода – «*Europe 1918–1929*» (*Europe 1918–1929*) есть отдельный фонд «*Litwa*» (*Lithuanie*). Данный фонд включает не только материалы, раскрывающие основные направления внутренней и внешней политики Литвы, но и документы, в которых представлена деятельность членов Министерства по белорусским делам при Литовском правительстве, а также документы, непосредственно связанные с современными белорусскими территориями.

Основной массив документов, в той или иной степени затрагивающих деятельность белорусов в Литве в рассматриваемый период, представлен практически в каждом деле фонда. Однако больше всего документов, затрагивающих участие белорусов в политической и культурной жизни Литвы, находится в делах, охватывающих период 1919–1921 гг.

Следует отметить, что термин «Беларусь» по-разному употребляется в архивных документах: *Les Blanc-Ruthènes*, *La Blanche Ruthenie* либо *La Russie-Blanche*, что в дословном переводе означает «Белая Русь», «Белая Россия». В данной статье употребляется современное сокращенное официальное название страны – Беларусь.

Значимость белорусских представителей на начальном этапе утверждения литовской государственности определяется рядом действий правительства Литвы. Уже в декабре 1918 г. был назначен министр по белорусским делам (без портфеля), в начале 1919 г. белорусские представители вошли в состав Тарибы, а также в состав литовской делегации на Версальской конференции. Доклад литовских представителей на конференции («Ситуация в Литве») подчеркивает важность белорусских территорий и населения для политического руководства Литвы: «Нестабильность границ, определенные выступления белорусского Комитета в пользу союза с этнографической Литвой, амбиции некоторых литовских политиков и сам состав последней Тарибы делают Беларусь (правительство Витебска, Могилева, Минска, юго-западные области Виленской губернии и северо-запад Гродненской губернии) важным элементом всех литовских проблем» [1, р. 120].

В Париж были направлены Министр по делам Беларуси Язеп Воронко и секретарь Доминик Семашко, которые работали на конференции «в полном равенстве прав с Литовской делегацией» [2, р. 176]. В ходе Версальской конференции Семашко последовательно отстаивал идею возрождения ВКЛ и выступал против объединения Беларуси с Польшей: «Белорусы, проживающие в Литве с незапамятных времен, считают своим долгом объединиться с литовцами для возрождения общего литовского государства и защищать его независимость извне» [2, р. 175]. Литва, в свою очередь, «должна защищать права белорусского населения и противодействовать объединению белорусских